

ОБ АРТЕМЬЕВОЙ Т. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АРТЕМЬЕВА Татьяна Павловна, родилась в 1892 в деревне ИванТосненского уезда Санкт-Петербургской губ., где и проживала с мужем, занималась сельским хозяйством. Вышла замуж за Петра Антоновича Артемьева, в семье — одиннадцать детей. В мае 1935 — выслана с тремя малолетними детьми в Березниковский район Свердловской области, имущество конфисковано и передано в колхоз.

В сентябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Петр Антонович Артемьев, муж Татьяны Павловна.

<24 сентября 1935>

«Ленинград 24/IX-35 г<ода>.

«Дорогая Екатерина Павловна!

Спешу принести мою глубокую благодарность за Ваш любезный ответ от 1/IX 35 г<ода> за В<ашим> № 105 на мое обращение к Вам относительно переселенной из Лен<инградской> области в Свердловскую моей жены Тат<ьяны> Павл<овны> Артемьевой в мае м<еся>це сего года. Письмо мое Вам лично передал наш общий знакомый Ник<олай> Фед<орович> Погребов. Вы так близко приняли к сердцу это дело, что не замедлили с ходатайством и ответом, что "Обещано выяснить возможность освобождения". Но чего я боялся, то и случилось... Моя жалоба к прокурору СССР, <отправленное> к нему обращение вместе со всеми моими документами, т<о> е<сть> копией трудового списка с 26 летн<им> раб<очим> стажем, учительским и др<угими> и о болезни жены (всего 11 справок), была направлена Тосненскому районному прокурору без прочтения. Последний довольствовался опросом на месте тех же лиц, которые выселяли, т<о> е<сть> Макарова С., Иванова Т. и др<угих>. Моя жалоба осталась не зачитана и не проверена, как равно и мои документы, опровергающие их показания. Моя жена выставлена как дочь помещика, хотя этот мужичок, ее отец — крестьянин-середняк и сейчас живет в своем доме, в 20 к<ило>м<етрах> от район<ного> центра и пользуется всеми правами гр<аждани>на СССР. Я выставлен, как торговец и псаломщик, несмотря на мой трудовой список и 26 летн<ий> стаж. Что ж это насмешка или сознательная ложь?

Я прошу: или меня судите за ложь, или выявите ложное показание моих доносчиков. Все написанное обо мне — мне неизвестно, т<ак> к<ак> стороной узнал я кое-что, а дела мне не дают посмотреть. Сказали только, что заключение Тосн<енского> Прокурора не в Вашу пользу, и что с Вами поступлено правильно... Обидно...

Дорогая Екатерина Павловна! Будьте любезны и сердечны, до конца, походатайствуйте, чтобы все дело о выселении моей жены Т. П. Артемьевой и мое заявление и документы были направлены от Тосненского Прокурора Лен<инградской> области в Москву, Прокурору СССР, просмотрено и проверено и решено по справедливости! Не дайте восторжествовать лжи и личным счетам! Спасите невинную, бедную, больную женщину и детей, т<о> е<сть> верните через Центральную власть домой, в свой родной уголок... Не оставьте моей просьбы.

Предан<ный> Вам до гроба П. Артемьев.

Посылаю протест гр<ажда>н односельчан против выселения моей жены, подписи рук коих с<ельский> совет отказался заверить: Скворцовой Е., Архиповой И., Петрова Ф., Иванова Т., Щедровой М., Ивановой, Иванова М., Петрова Е., Абрамовой О., Жернова К., Павловой Т.,

Павловой Е., Иванова Н., Ивановой А., Ильина, Голубева, Емельянова, Григорьевой, Степанова и др<угих>, всего 30 подписей из 30 домов в деревне в наличии. И если бы опросить всех соседей и односельчан обо мне и моей жене, то заключение Рай<онного> Прокурора было бы совершенно иное.

Простите за беспокойство, но только через Вас я могу восстановить правду и вернуть к жизни мое семейство.

Ваш П. Артемьев»¹.

В октябре 1935 — Петр Антонович Артемьев вновь просил помощи Е. П. Пешковой.

<11 октября 1935>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Простите за беспокойство, но Ваша доброта поощряет меня опять обратиться к Вам с просьбой по делу переселения моей жены Татьяны Павловны Артемьевой с малолетними детьми из Лен<инградской> области Тосненского района Замостьевского сельсовета в Свердловскую область в 50 к<ило>м<етрах> от гор<ода> Соликамска, в тайгу, без всяких средств существования.

Что я посылаю отсюда, напр<имер>, деньги — почему-то там не выдаются на руки: одна сотня руб<лей> возвратилась обратно через 2 месяца, а другая — где-то странствует, и по сие время живут вчетвером без копейки и хлеба купить не на что. Посылки распечатываются кем-то, т<ак> к<ак> туда не доходит даже кольцевая почта, и все ценное выкрадывается. Хлеба, не говоря уже о других продуктах, не хватает в магазине и что будет дальше? Как будут жить? Чем будут питаться? Я боюсь даже думать. Совершенно невинная, больная женщина и малолетние дети от 4-х до 14 лет, оклеветанные лживыми людьми как будто она дочь помещика и торговка (явная ложь), постоянно находившаяся в тяжелой крестьянской работе, родившая и воспитавшая десять человек детей (одиннадцатый умер при рождении). Она не видала просвета в жизни и такой предстоит ей конец? За что? Ей еще 43 года, но она уже старуха и готовится к отходу в другой мир и, если Вы, дорогая Екатерина Павловна, не освободите ее из этого голодного и холодного места ссылки через свое ходатайство — она не переживет этого позора, и дети останутся сиротами. Еще раз убедительно прошу быть любезной до конца, продолжить начатое Вами это дело ходатайством "об освобождении из спец<иального> переселенческого поселка моей жены Т. П. Артемьевой", как Вы уже и писали мне. Этим Вы принесете огромную пользу моим бедным детям и оставите неизгладимое впечатление и уважение у всех, имеющих отношение к этому делу, ошибочно, из-за личных счетов, выселенной моей жены и детей из их дорогого, родного уголка дер<евни> Ивановское, Замостьевского с<ельского> сов<ета> Тосненского района Лен<инградской> области.

Преданный Вам до гроба Артемьев Петр Антонович.

Ленинград, Советский пр<оспект>, д<ом> № 46, кв. 3.

11/Х-1935 г<ода>»².

Через две недели Петр Антонович Артемьев вновь обращался к помощи Е. П. Пешковой.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 223-224. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 225-226. Автограф.

<25 октября 1935>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Осмелюсь еще раз обратиться к Вам со своей неотступной просьбой по делу о скорейшем возвращении моего семейства и жены Татьяны Павловны Артемьевой из спец<иального> переселенческого поселка, что на Урале — Свердловская обл<асть>, в 50 к<ило>м<етрах> от гор<ода> Соликамска, в п<ереселенческой> п<оселке> “Старина”, в Ленинградскую область Тосненского района на место их постоянного жительства. Вы уже были так любезны, что ответили мне, что “обещано выяснить возможность освобождения”, но до сих пор нет ответа. А между тем, моя семья испытывает ужасные лишения: два месяца как они не могут получить денег, посланных нами по почте, сидят без хлеба и слышат от коменданта только неприятности и не видят помощи. А между тем, дело о них с моим заявлением и заключением Районного прокурора о “неправильном выселении” находится в спец<иальном> секторе Ленинградской обл<астной> прокуратуры без движения.

Прошу Вас, дорогая Екатерина Павловна, походатайствуйте о скорейшем возвращении моей больной жены и малолетних детей обратно домой как неправильно выселенных, о чем в деле имеется заключение Тосненского Районного Прокурора.

Простите великодушно мою назойливую просьбу, но я весь изболелся, не могу терпеть, чувствуя, что они там голодают.

Преданный Вам Петр Антонович Артемьев.

Ленинград, Советский, 46, кв. 32
25/Х-35 г<ода>»³.

В ноябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Татьяна Павловна Артемьева.

<1 ноября 1935>

«Добрый день, милостивая товарищ, Екатерина Павловна Пешкова. Хотя я Вам и незнакома, по совету и наказу мужа, Петра Антоновича Артемьева, решила побеспокоить и обратиться к Вам с большой душевной просьбой о нашем освобождении. Прошу Вас, пожалуйста, что можете, похлопочите и посодействуйте в нашем незаслуженном и незаконном выселении. Поверьте, так трудно переживать в этом далеком краю и темном лесу все здешние порядки и грубое обращение. Начальство поступает с народом строго и смотрит, как на скотов или на каких преступников. Никакого внимания, только одна строгость и проверка. Так тяжело, скучно и обидно переживать с тремя несовершеннолетними детьми, особенно в разлуке с мужем и отцом детей. Прошу Вас, пожалуйста, войдите в положение и походатайствуйте в моей нужде и обиде. Рабочих не имею, хотя и оклад пустяшный, сама болезненна, нетрудоспособна, но на работу выгоняют, мучают с переводом, собственные копейки и эти не получить, отсылают обратно, в положение не входят. Еще раз, прошу, пожалуйста, похлопочите, и извиняюсь в беспокойстве, но буду надеяться и ждать Вашей милости, пожалуйста, не откажите в моей просьбе.

Т. Артемьева»⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 229-230. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 228. Автограф.

В ноябре 1935 — Петр Антонович Артемьев вновь просил помощи Е. П. Пешковой.

<11 ноября 1935>

«Москва.

В Народный Комиссариат Внутренних дел

гр<аждани>на Артемьева П. А.,
проживающего в г<ороде>
Ленинграде по Советскому
пр<оспекту> в д<оме> № 46, кв. 3

В мае м<еся>це сего 1935 г<ода> моя жена Артемьева Татьяна Павловна, 43 л<ет>, проживающая с малолетними детьми в д<еревне> Ивановское Замостьевского с<ель>с<овета> Тосненского р<айо>на Лен<инградской> области, переселена в Свердловскую область Березниковского р<айо>на.

По моему заявлению районная прокуратура Тосненского р<айо>на выяснила неправильность выселения гр<аждан>ки Артемьевой Т. П., и такое свое заключение вместе с документами направило в Лен<инградскую> область прокурору, откуда оно поступило в спецсектор 20/Х сего года при Лен<инградской> обл<астной> прокуратуре. Вследствие обнаруженной ошибки в выселении прошу ускорить возвращение моей жены и детей из спец<иального> переселенческого поселка "Старина" в 50 к<ило>м<етрах> от г<орода> Соликамска на постоянное их место жительства в дер<евню> Ивановское Тосненского района Лен<инградской> области.

гр<аждани>н П. Артемьев.

11/ХI - 1935 г<ода>»⁵.

В июне 1936 — Петр Антонович Артемьев вновь писал Е. П. Пешковой.

<26 июня 1936>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Прошло уже пять с половиной м<еся>цев после того Вашего письма на мое имя от 13/ХII – 35 г<ода>, где вы любезно известили меня о том, что на "В<аши> последующие запросы о пересмотре дела и освобождении В<ашей> жены Артемьевой Тат<ьяны> Павл<овны> ответим лично по получении определенного ответа о результате ходатайства, кот<орое> можно ожидать не ранее, чем мес<яца> через два", и ответа нет.

В это время у меня опасно заболели дети гриппом с осложнениями: старший Александр 22 л<ет> — туберкулезом костей позвоночника и младший Павел 12 л<ет> — воспалением брюшины и кишок. Уже три месяца лежат в больнице и ждут, не дождутся мамы, чтобы она своим присутствием облегчила их страдания или закрыла им глаза навеки.

Дорогая Екатерина Павловна!

Внемлите воплю бедных, страдающих и умирающих детей и ускорьте освобождение бедной женщины и возвращение на родину — Вашим ходатайством, которое Вы трижды оказали в этом деле по В<ашим> извещениям 3-м мне:

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1366. С. 220. Автограф.

1-е от 5/XI-35 г<ода> за № 8670,
2-е — <от> 14/XI-35 г<ода> за № 105,
3-е — <от> 13/XII за № 8670.

Ув<ажаящий> и Признательный Вам И. Артемьев.

Ленинград, Советский 46, кв. 3.
26/VI-36»⁶.

*В июле 1936 — Татьяна Павловна Артемьева вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой*⁷.

<9 июля 1936>

«Милостивая и дорогой товарищ Екатерина Павловна, извиняюсь за беспокойство. Хотя я Вас и не знаю, но по совету родственников, которые, наверно, слышали о Вашей милости, писали мне и велели написать Вам и просить Вашей милости и содействия в моем освобождении, где мучаемся, голодуем и скучаем по родным и родине, и вины за собой не находим. И сам комендант велит хлопотать, да мы не умеем, к этому времени по заявлениям много семей освободили и отправили на родину, и мне родная сестра послала в письме заявление и через коменданта велела передать в Свердловск, и он не отказался. А она берет меня на свое полное содержание и хлопочет, сельсовет соглашается прописать нас, а дома все разорено и в колхозе, а я здесь второй год мучаюсь на дальнем Урале, город Свердловск, посел<ок> Старица. Выселена с тремя малолетними детьми, мальчик 15 лет, окончивший семилетку, которому надо пробивать дорогу для дальнейшего образования, а не пропадать в здешней лесовалке, девочка 9-ти лет и девочка 4-х лет, больная рахитом, который получила от недоедания пищи еще на родине, когда была отобрана последняя коровушка, и сама 44 лет нетрудоспособна и очень опасно в жизни болею эпилепсией, — ни одного трудоспособного. И так мучаемся здесь, продуктов очень мало, и все дорого, а за работу платят мало и то все задерживают, живем здесь в дырявых хатах, кругом дует, а сверху дождь мочит. Находимся на полном отцовском содержании, который находится в Ленинграде и имеет при себе еще троих детей и пишет, что очень трудно содержать две семьи при небольшом окладе жалованья. И я сразу решила написать и попросить Вас, Екатерина Павловна, походатайствуйте нашему горю и освобождению, прошу Вас душевно, просто и неграмотно. Напишите в Свердловск, может, что и поможет нашему освобождению, будьте добры и не откажите нашей просьбе и скуки, иначе обратиться некуда. Будем надеяться и ждать конца. Извините, что не заверено, но все это сущая правда. Поселок Старица.

Татьяна Артемьева»⁸.

На письме — помета секретаря Помполита:

«От нее заявл<ение>».

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1475. С. 105-105 об. Автограф.

⁷ Исправлены грамматические ошибки и расставлены знаки препинания.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1475. С. 103-103 об. Автограф.